

Ишимова Александра Иосифовна

**Исторические рассказы
Александры Ишимовой**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
А46

А46 **Александра Иосифовна И.**
Исторические рассказы Александры Ишимовой / Ишимова Александра
Иосифовна – М.: Книга по Требованию, 2022. – 325 с.

ISBN 978-5-519-87451-9

ISBN 978-5-519-87451-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИСТОРИЧЕСКІЕ РАСКАЗЫ.

ВИӨЛЕЕМЪ.

Сколько чистѣйшихъ и сладостныхъ чувствованій пробуждается въ душѣ нашей, при этомъ священномъ имени! Какъ тѣсно соединено оно съ мыслию о той божественной ночи, когда надъ этимъ маленькимъ городкомъ земли Іудейской остановилась звѣзда, блестящая вѣстница нашего спасенія, и люди, вѣровавшіе въ Бога истиннаго и принимавшіе съ любовію предсказанія Святыхъ Пророковъ Его, узнали, что въ эту ночь родился Младенецъ, принесшій въ міръ это спасеніе. Чѣмъ болѣе душа наша погружается въ эту мысль, представляющую намъ такъ много причинъ къ разсужденіямъ, тѣмъ живѣе является передъ нами это великое происшествіе, непостижимое не только для людей, но и для самыхъ Ангеловъ, слетѣвшихъ съ надзвѣднаго міра дивиться на землѣ Рождеству Того, Кто рожденъ былъ прежде всѣхъ вѣковъ на небесахъ. Если эти испорочные

духи, никогда ни малѣйшимъ помышленіемъ не прогнѣ-
вившіе Господа, были такъ сильно поражены этимъ чу-
деснымъ явленіемъ Чистѣйшаго и Всемогущаго Суще-
ства посреди грѣховныхъ людей, то что же должны чув-
ствовать мы, эти самые люди, для счастья которыхъ Ему
угодно было явиться на землѣ? О! если бы мы поду-
мали, какъ должно думать объ этой невыразимой жерт-
вѣ, какую Онъ принесъ для насъ, то этого одного по-
мышленія довольно было бы, чтобы предохранить насъ
не только отъ грѣховъ, но и отъ малѣйшихъ мыслей,
недостойныхъ души, созданной Богомъ по образу Его.
Не правда ли, милые читатели мои, и вы чувствуете это,
когда подумаете со всѣмъ благоговѣніемъ дѣтей Божіихъ
о великой для насъ минутѣ Рождества Спасителя нашего?
Не правда ли, что вы готовы во время этихъ размыш-
леній сдѣлать все, что только въ силахъ вашихъ, чтобы
показать ваше усердіе къ Богу; что вы готовы и мо-
литься лучше и долѣе обыкновеннаго, и быть нѣжныѣ и
почтительныѣ къ родителямъ, добрыѣ и ласковыѣ ко всѣмъ
другимъ людямъ, прилежныѣ въ ученіи, терпѣливыѣ въ
маленькихъ досадахъ и огорченіяхъ вашихъ; что вы го-
тovy даже прощать тѣхъ, кто обижаетъ васъ и мирить-
ся съ тѣми, которые ссорились съ вами? Не правда ли,
что вы чувствуете все это, и что всѣ эти чувства сла-
достны? Постараемся же сохранить ихъ подолѣе; поста-
раемся чаще возобновлять въ душѣ нашей размышленія
о великомъ явленіи Спасителя на землѣ и о всей свя-
той жизни Его здѣсь. Для сохраненія и поддержанія въ
насъ этихъ священныхъ размышленій, церковь Христіан-

скал учредила празднованіа въ воспоминаніе всѣхъ драгоцѣнныхъ для насъ событій изъ этой жизни. При каждомъ изъ такихъ празднованій мы должны съ благоговѣніемъ думать о всѣхъ обстоятельствахъ, соединенныхъ съ тѣмъ событіемъ, котораго воспоминаніе празднуется. Мы должны стараться проникнуть сердце наше тою живѣйшею любовію, какой требуетъ отъ насъ великаѧ жертва Иисуса Христа, и самою искреннею благодарностію за нее. Послѣ такихъ размышленій, какъ пріятно въ день праздника быть въ церкви, какъ легко молиться тамъ, какъ утѣшительно думать, что мы исполнили на тотъ день долгъ нашъ къ Тому милосердому Господу, Который такъ много сдѣлаѧ для насъ!

Вотъ, друзья мои, какимъ образомъ надобно праздновать воспоминаніе великихъ происшествій въ мірѣ Христіанскомъ. Мы увѣрены, что вы совершенно согласны съ нами; что вы, дѣти, которыхъ Спаситель нашъ особенно любилъ во время земнаго странствованія Своего, будете охотно слѣдовать совѣту нашему, будете съ любовію воспоминать о Немъ во всѣ великіе праздники церкви Его. Нынѣ наступилъ одинъ изъ самыхъ торжественныхъ: праздникъ Рождества Его. Видѣть мѣста, освященныя присутствіемъ Божиимъ, есть великое на землѣ счастье для души Христіанина, но не всѣ могутъ имѣть его: путешествіе въ Іерусалимъ соединено съ большими затрудненіями, побѣдимыми для немногихъ. И такъ воспользуемся счастьемъ этихъ немногихъ, и постараемся узнать изъ описаній ихъ все то, что можетъ дать намъ самое близкое понятіе о Святыхъ мѣстахъ.

У насъ въ Россіи двое изъ путешественниковъ составили лучшія книги объ этомъ священномъ предметѣ: *А. С. Норовъ* и *А. Н. Муравьевъ*. Изъ иностранныхъ же путешественниковъ въ Святую землю особенно примѣчательны: Шатобріанъ, Герцогъ Рагузскій и Ламартинъ. Они всѣ трое принадлежатъ къ знаменитымъ писателямъ Франціи. Вотъ источники, изъ которыхъ мы думаемъ доставить вамъ, любезные читатели, нѣсколько интересныхъ подробностей о Виѳлеемѣ.

Прежде всего надобно сказать вамъ, что Виѳлеемъ, такъ же, какъ и вся Палестина или Святая земля, принадлежитъ теперь Турецкому Султану или Императору, и составляетъ часть Іерусалимскаго пашалыка *. Это раздѣленіе сдѣлано не болѣе, какъ лѣтъ семь тому назадъ. До того времени, Святая земля была въ Пашалыкѣ Дамасскомъ. Вы вѣрно слышали о городѣ Дамаскѣ? Онъ извѣстенъ былъ еще въ древности, да еще и теперь славится. Нынѣшнею своею славою онъ обязанъ торговлѣ, которая производится въ немъ между Европою и Азіею, и множеству путешественниковъ, отправляющихся черезъ него въ Мекку — мѣсто, столько же уважаемое Магометанами, какъ Іерусалимъ Христіанами. Въ Дамаскѣ считается около 100,000 жителей. Дома этого города, простые снаружи, удивляютъ своимъ великолѣпіемъ внутри. Мраморъ, алебастръ, золото видны тамъ со всѣхъ сторонъ. Искусственные фонтаны бьютъ

* Пашалыкъ называется у Турокъ губернія, управляемая Пашею или Губернаторомъ. Пашалыкъ Іерусалимскій, какъ читатели наши вѣрно знаютъ уже, находится въ Азіатскихъ владѣніяхъ Турецкой имперіи.

въ садахъ и даже въ комнатахъ; кромѣ того, почти въ каждый домъ проведено нѣсколько особыхъ трубъ съ водою для кухни и другихъ надобностей. Церкви, мечети, * гостиницы Дамасска также чрезвычайно великолѣпны. Окрестности города прелестны и усажены прекрасными загородными домами. Но какъ различенъ видъ этого города и окрестностей его отъ вида, какой представляетъ не-очень-далеко лежащая отъ него страна Иерусалимская! Бѣдность жителей, безплодіе земли и какое-то уныніе въ окрестностяхъ Иерусалима, когда подъѣзжаешь къ нему съ Дамасской стороны, удивительны. Но путешественники не поражаются такимъ печальнымъ видомъ: почти всѣмъ имъ кажется, что городъ, гдѣ люди подвергли величайшимъ страданіямъ Божественнаго Спасителя своего, долженъ носить на себѣ печать гнѣва Божія и вѣчной горести. Послушаемъ, какъ описываетъ этотъ видъ Шатобріанъ въ своемъ сочиненіи: *Мученики* (Les martyrs). «Подвигаясь далѣе во внутренность Іудеи, замѣчаете что горы разширяются и дѣлаются величественнѣе и обнаженнѣе; мало по малу растительность уменьшается и «умираетъ. Даже самый мохъ исчезаетъ, и блѣдныя скалы дѣлаются красноватыми и какъ-будто пылающими. «Въ срединѣ этихъ горъ вы видите бесплодную лощину, «закрытую со всѣхъ сторонъ желтоватыми и каменными вершинами; эти вершины открываются нѣсколько въ восточной сторонѣ и въ это отверстіе показываютъ жерло Мертваго моря и далекія горы Аравіи. «Посреди этого каменистаго ландшафта являются огром-

* Мечеть называютъ Магометане свою церковь.

«пыля развалины, обнесенныя стѣною: разсѣяныя мѣстами кипарисы, кусты алоэ и тополя, нѣсколько Арабскихъ лачужекъ, похожихъ на бѣлыя надгробія, покрываютъ эту груду развалинъ: вотъ печальный *Іерусалимъ!*»

Это Іерусалимъ въ III-мъ вѣкѣ Христіанства. Очевидцы говорятъ, что и въ XIX-мъ онъ почти таковъ же.

Теперь посмотримъ, что говорить намъ другой путешественникъ, Герцогъ Рагузскій, ѣздившій туда въ 1834 году и описавшій Святыя мѣста въ настоящемъ видѣ ихъ.

«Земля, по которой я проѣзжалъ, за три мили до Іерусалима, казалась мнѣ очень-хорошо обработанною. Множество садовъ, заботливо содержимыхъ, наполненныхъ фиговыми и виноградными деревьями, и селенія, разсѣяныя по дорогѣ, доказываютъ богатство страны. Однакожь примѣтно, что земля сама по себѣ безплодна и обязана выгодами своими только чрезвычайнымъ стараніямъ жителей.

«Вскорѣ видъ перемѣняется: подѣзжая къ Іерусалиму, вступаешь, кажется, въ царство смерти. Безплодная земля нигдѣ не-обработана. Но вниманіе и любопытство ваше возбуждаются иначе: прошедшее заставляеть забывать настоящее. Замѣтивъ какое-то строеніе на горѣ, недалеко отъ дороги, я спросилъ у проводника моего, что это такое, и онъ отвѣчалъ очень просто: «Это гробница Самуила.» Въ другомъ мѣстѣ онъ сказалъ мнѣ: «Этотъ колодезь вырытъ Іаковомъ.» Безпрестанно я слышалъ имена Патріарховъ и Пророковъ. Въ то же время видъ бѣдности и разрушенія, со всѣхъ сторонъ представлявшійся, напоминалъ мнѣ, что я нахожусь на землѣ, от-

«верженной Богомъ, гдѣ совершилось величайшее въ мірѣ преступленіе; преступленіе, болѣе восемнадцати вѣковъ «показуемое небеснымъ гнѣвомъ: однимъ словомъ, что «эта земля, обѣщанная и отданная народу Божию, столь «плодопосная и цвѣтущая нѣкогда, сдѣлалась землею, лиш- «шенною благословенія Господа.»

Послѣ этихъ двухъ Французскихъ путешественниковъ послушаемъ нашего Русскаго, А. С. Норова. Различіе народныхъ характеровъ рѣзко показывается въ описа- ніяхъ ихъ. Мечтательность, всегда не-совсѣмъ натураль- ная, увлекала Французовъ до того, что они забывали радость свою при видѣ Іерусалима — это главное чув- ство, которое, кажется, должно непременно исполнить душу Христіанина въ то время, когда Святѣя мѣста на- чнутъ открываться передъ глазами его. Эта благочестивая, можно сказать, священная радость, есть единствен- ное чувство Русскаго въ минуту приближенія его къ Іерусалиму. Вы сейчасъ увидите это:

«Ущелья горъ дѣлались ежеминутно тѣнѣе и живо- писнѣе; благоуханіе розъ и незнакомыхъ мнѣ бѣлыхъ цвѣтовъ разносилось по воздуху; стада паслись по об- рывистымъ скатамъ. Часа черезъ три пути, мы вѣхали въ узкій дефилей самой дикой паружности; онъ задер- жалъ наше стремленіе. Горы Іудейскія несутъ на себѣ отпечатокъ чего-то необыкновенно - вдохновительнаго. Вскорѣ нѣсколько ветхихъ масличъ и фиговыхъ деревь- евъ обозначаютъ границу земель Рамлы и Іерусалима. Раза два утоляли мы жажду свою и усталыхъ лошадей нашихъ у колодезей. Мы проѣхали, не останавливаясь,

мимо живописно-разбросаннаго на обрывистой скалѣ мѣстечка *Анатотъ*; тутъ видны готическія развалины церкви. Часы быстро летѣли, и я старалъ нетерпѣніемъ увидѣть Святой городъ. Горы начали становиться диче и обнаженнѣе; но лиловый отливъ скалъ, смѣшанный съ зелеными полосами мховъ, пріятно отбѣлѣлъ ихъ. Путь въ иныхъ мѣстахъ былъ едва проходимъ для лошадей. Поднимаясь съ горы на гору, я былъ въ безпрестанномъ ожиданіи открыть Іерусалимъ; но горы все вставали передо мною, перемѣнивъ прежнюю окраску свою на красноватую.» «*Горы окрестъ его*», сказалъ Давидъ, говоря о Іерусалимѣ. Я началъ приходить въ уныніе, что не увижу Святаго города при свѣтѣ дня; далеко опередилъ я своихъ спутниковъ; въ самое это время встрѣтился мнѣ проходившій Арабъ, и конечно пораженный написаннымъ на лицѣ моемъ грустнымъ нетерпѣніемъ, поравнявшись со мною, закричалъ мнѣ: «*бедри, бедри!*» *Скоро! скоро!* — Такое предвѣдѣніе поразило меня удивленіемъ; я ему сказалъ все, что я зналъ по-Арабски пѣжнаго, за радостное извѣстіе. Я поднимался на высоту, — вдругъ предсталъ Іерусалимъ! Я кипнулъ повода лошади и бросился на землю съ сладкими слезами. Я узналъ и гору Элеонскую по ея священнымъ маслинамъ; вздохи стѣсняли грудь мою. Спутники мои нагнали меня и также повергнулись на землю. Въ пѣмомъ восторгѣ и не сводя глазъ съ этого священнѣйшаго мѣста земной планеты, мы спускались уже пѣшкомъ по разметанному камнямъ. Небо было облачно, — покровъ печали облегалъ Іерусалимъ.»

И такъ каждый изъ этихъ путешественниковъ болѣе или менѣе замѣтилъ, что видъ Іерусалима и окрестностей его имѣетъ въ себѣ что-то печальное. Но около Вифлеема, къ которому теперь мы возвратимся, какъ къ предмету разсказа нашего — представляется совсѣмъ другая картина: природа дѣлается прекрасною и плодородною; все въ ней цвѣтетъ и улыбается, какъ будто желалъ сохранить для людей слабый отблескъ той неземной радости, какаѣ нѣкогда озарила эту счастливую страну — съ Рождествомъ Божественнаго Младенца. Да, вѣроятно Богу угодно оставить навсегда этотъ видъ счастія на Вифлеемѣ — колыбели Его, и видъ печали на Іерусалимѣ, — гробѣ Его.

Вифлеемъ находится на западѣ отъ Іерусалима и не болѣе какъ въ семи верстахъ отъ него. Имя его, данное Авраамомъ, значитъ *доли хлѣба*. Это показываетъ плодородную землю его. Онъ назывался также *Эфрата* (плодородный), назывался также *долиной Давида*, который здѣсь родился и пастъ стада свои.

Зная, какъ много интереснаго представляется на каждомъ шагѣ въ Святой землѣ, мы постараемся описать вамъ, милые читатели, со всею подробностію и самую дорогу отъ Іерусалима къ Вифлеему. Она идетъ между горами Іудейскими по равнинѣ, которая называется *долиною Реоаимскою*, то есть *гигантскою*. Такъ она и называлась, въ древности, во времена библейскія. Вы вѣрно догадаетесь отъ чего?... Точно, отъ того, что здѣсь Давидъ бился съ великаномъ Голиафомъ и побѣдилъ его. Въ тѣ отдаленныя времена она называлась еще долиною

Теревиниовою, потому что была покрыта теревиниовыми деревьями. Тогда она была вѣроятно хорошо обработана и населена, но теперь все въ запускѣ, и кое-гдѣ видны развалины старинныхъ строеній. Вообразите, что одна изъ такихъ развалинъ представляетъ остатки дома Симеона Богопріимца. По этому вы можете судить, сколько здѣсь любопытныхъ и драгоцѣнныхъ воспоминаній для Христіанъ. Но это еще только начало. Послушайте далѣе: недалеко отъ дороги показываютъ отростокъ одного изъ прежнихъ, процвѣтавшихъ тутъ теревиниовыхъ деревьевъ, и именно того самаго, подъ которымъ, по преданіямъ, Пресвятая Богородица часто отдыхала на пути своемъ изъ Вифлемеа въ Іерусалимъ. Не только Христіане, но даже и Арабы, которые составляютъ главное населеніе Вифлемеа и окрестности его, имѣютъ уваженіе къ этому дереву.

Вправо отъ дороги, у подошвы той части горъ, которыя называются *высотами Св. Іліи*, есть круглый старинный колодезь и при немъ водопойня. Это колодезь *трехъ Волхвовъ*. Рассказываютъ, что звѣзда, приведшая волхвовъ отъ востока къ Іерусалиму, и иногда скрывавшаяся отъ нихъ, вновь возсіяла надъ этимъ колодеземъ и такимъ образомъ довела ихъ до Вифлемеа. Арабы и здѣсь показываютъ особенное уваженіе свое къ Христіанской святынѣ: проходя мимо, они всегда останавливаются у этого колодезя испить священной воды.

На половинѣ пути отъ Іерусалима къ Вифлемеу, вѣскольکو влѣво отъ дороги, есть одно пустое мѣсто, не болѣе какъ сажней въ пять въ окружности, на кото-